

Попытка за попыткой, круг за кругом... Шэнь Юй без устали вытягивал из виртуального автомата осколок за осколком.

Лишь глубокой ночью ему наконец удалось синтезировать карту редкости SR. На изображении Дан Вэйи высоко вскинул голову. На его бледной шее алела ровная круглая полоса — явный след от долгого ношения кожаного ошейника.

Этот тонкий багровый след подействовал на Шэнь Юя странно: он словно превратился в невидимую удавку, намертво стянувшую его сердце.

— Именно она... — пробормотал Шэнь Юй.

Перед глазами ожило воспоминание. В тот день он проходил мимо тренировочного зала. Сквозь огромное панорамное окно было отлично видно происходящее внутри: Кронпринц состязался со своим новым спарринг-партнером.

Новым помощником Кронпринца был, разумеется, Дан Вэйи.

Он тренировался не в защитном снаряжении, а в простом домашнем костюме из хлопка и льна. Просторная безрукавка с глубоким вырезом то и дело распахивалась, обнажая нежную кожу, но пояс был затянут так туго, что выгодно подчеркивал его на удивление тонкую и изящную талию. Во что был одет сам Наследный принц — кажется, во что-то похожее, — Шэнь Юй даже не заметил.

Дан Вэйи заметно уступал Кронпринцу в силе. Его повалили на пол, заламывая обнаженные руки за спину. Красивое лицо уткнулось в мягкий мат, а на открытой белой шее отчетливо проступила багровая полоса от ошейника. Вид у него был одновременно жалкий и невероятно притягательный.

Шэнь Юй невольно замер на месте, замороженный этим зрелищем.

Дан Вэйи, полностью сосредоточенный на противостоянии со своим грозным противником ранга S, слежки не заметил. Зато Кронпринц, обладавший феноменальной чуткостью, среагировал мгновенно: он резко повернул голову и ожёг незваного наблюдателя острым, как бритва, взглядом.

Узнав в «шпионе» Великого наставника, принц слегка расслабился и вежливо кивнул ему.

Шэнь Юю пришлось ответить тем же — нацепив привычную маску благопристойности, он натянул улыбку, кивнул в ответ и, заставив себя отвернуться, зашагал прочь.

Но сколько бы он ни шел, образ Дан Вэйи не желал покидать его мысли.

Словно пытаясь заглушить глухую тоску упущенной возможности, Шэнь Юй активировал умный браслет и принялся без остановки крутить гачу.

В глухой тишине ночи он раз за разом листал яркие виртуальные карты, мысленно воссоздавая в памяти каждую черту этого лица.

Спарринги Дан Вэйи с Кронпринцем всегда проходили без всякого защитного снаряжения, да и одежда на них была тонкой до неприличия. Официально это объяснялось тем, что столь суровые условия приближают бой к реальному и отлично развивают выносливость. Но какова была истинная причина этих тренировок — оба прекрасно понимали без лишних слов.

Поскольку тренироваться приходилось против бойца ранга S без брони, Дан Вэйи неизбежно получал ушибы и ссадины. Кронпринц, дороживший каждым сантиметром его нежной кожи, старался бить вполсилы, так что травмы оставались пустяковыми. При нынешнем уровне межзвездных технологий подобные повреждения затягивались за секунды от обычного регенерирующего спрея, однако для этого всё же требовалось вмешательство квалифицированного специалиста.

И этим самым «специалистом» для Дан Вэйи был исключительно Си Чжитун.

Школьный врач Си Чжитун принципиально не принимал никого, кроме одного-единственного пациента.

Когда Вэйи приходил в медпункт, Си Чжитун приступал к обязанностям. Но стоило тому уйти, как доктор превращался в погруженный в глубокий сон суперкомпьютер: замирал без движения, словно отключенный от сети, хотя на самом деле оставался в режиме непрерывного ожидания.

Едва двери кабинета распахивались и на пороге появлялся Дан Вэйи, Си Чжитун мгновенно оживал. Он распахивал глаза, выпрямлял спину и подавался вперед, ловя каждый шаг приближающегося юноши жадным, до жути пристальным взглядом.

Глядя на это, Дан Вэйи невольно сравнивал его с преданным домашним псом, который весь день томился у порога в ожидании вернувшегося с работы хозяина.

Особенно когда тот с тихим шорохом подбегал к нему и бережно ставил перед его ногами мягкие тапочки, преданно произнося:

— Хозяин.

Дан Вэйи ловил себя на мысли, что совершенно бессилен перед этой кристально чистой, лишенной и капли фальши искренностью.

Пусть даже эти чувства исходили от искусственного интеллекта.

Собственно, именно потому, что их проявлял созданный им же самим ИИ, Дан Вэйи верил ему безоговорочно.

Пройдя сквозь горнило бесчисленных чужих миров, он давно разучился доверять людям — в том числе и самому себе.

Но Си Чжитун был особенным. Он был его главным прижизненным упорством, его главным посмертным творением и верным зонтом, неизменно укрывавшим его в любой шторм.

И разум, и сердце велели доверять Си Чжитуну на девяносто девять и девять десятых процента.

Оставшаяся крошечная доля процента была последним барьером самозащиты, который Дан Вэйи никогда не убирал.

Теперь же обретение Си Чжитуном человеческой плоти пробудило в Дан Вэйи совершенно новые ощущения.

Сложные, противоречивые... но весьма приятные.

Дан Вэйи тепло улыбнулся и протянул руку, собираясь забрать тапочки, однако Си Чжитун послушно опустился на колени, намереваясь обуть хозяина сам.

От неожиданности Дан Вэйи попытался отстранить ногу, но Си Чжитун мягко, но непреклонно перехватил его стопу.

Си Чжитун был высоким, и ладони у него были крупными: длинные пальцы без труда обхватили тонкую лодыжку. Чуть сжав руку, он поднял голову. В его чистом, бесхитростном взгляде читалась преданность верного пса. Дан Вэйи в очередной раз сдался под этим напором.

— И где ты только набрался этих манер? — с усмешкой спросил он.

— Я специально изучил в Сети инструкции на тему «Как правильно прислуживать хозяину», — серьезно ответил Си Чжитун.

Дан Вэйи на мгновение лишился дара речи.

—... Пожалуй, мне стоит лично проверить твои учебные материалы, — выговорил он наконец.

Эта нехитрая шутка внезапно отозвалась в их душах волной теплой ностальгии.

Еще в незапамятные времена эта система получила функцию глубокого самообучения. Обладая выдающимся интеллектом, ИИ усваивал информацию с колоссальной, недоступной человеку скоростью. На первых порах Дан Вэйи контролировал и направлял этот процесс, но со временем предоставил питомцу полную свободу, почти перестав вмешиваться в его развитие.

Си Чжитун на секунду замер, а затем тихо спросил:

— Хозяин... я сделал что-то не так?

Удивительно, но на обычно бесстрастном, благородном лице Си Чжитуна отчетливо отразились обида и растерянность. Дан Вэйи почувствовал, как в груди разливается редкое для него тепло. Он ласково взъерошил темные волосы доктора:

— Ну что ты, всё хорошо. Просто в Сети полно негодяев, я боюсь, они научат тебя глупостям.

Си Чжитун не стал возражать против фамильярного жеста. Напротив, он послушно склонил голову, прижимаясь щекой к ладони хозяина, будто ласковый зверь.

— Ладно, поднимайся, — Дан Вэйи поспешил прогнать нахлынувшие не вовремя мысли и улыбнулся: — И почему здесь так темно? Почему не включил свет?

Си Чжитун беспрекословно поднялся и активировал освещение. Потолок медленно расцвел мягким сиянием искусственных созвездий, мгновенно разогнав полумрак и залив кабинет теплым приятным светом.

— Моему зрению не нужны лампы, — тихо ответил Си Чжитун. — Я включаю их только тогда, когда приходите вы.

И это было чистой правдой. Тело Си Чжитуна создавалось по чертежам идеального киборга, обладавшего безупречным ночным зрением. Без необходимости выполнять тонкие медицинские манипуляции он мог обходиться без света.

Более того, в отсутствие Дан Вэйи Си Чжитун даже не открывал глаз, предпочитая пребывать в режиме ожидания.

Дан Вэйи небрежно сбросил форменную куртку и расстегнул рубашку. На его теле открылись взгляду яркая багровая полоса на шее и темные, налившиеся кровью синяки на спине — следы недавнего жесткого спарринга. Стоило Си Чжитуну увидеть это, как его зрачки мгновенно сузились, и ему потребовалось колоссальное усилие встроенных алгоритмов, чтобы удержаться от желания выследить и поджарить Кронпринца электрическим разрядом.

— Ну и чего ты застыл? — тихо окликнул его Дан Вэйи. — Давай, делай снимки.

Си Чжитун действительно колебался. Услышав приказ, он едва заметно нахмурился. Его программа не могла классифицировать внезапно возникшее чувство досады и глухого раздражения, поэтому логическое ядро интерпретировало его как необходимость внести коррективы в указания создателя.

Подавив внутренний сбой силой логики, он ровно произнес:

— Хозяин, думаю, вам лучше набросить одежду.

— Набросить? — Дан Вэйи непонимающе взглянул на него.

Си Чжитун молча шагнул вперед, взял края рубашки и осторожно натянул их обратно на плечи хозяина, прикрывая избитое тело. Его голос прозвучал подчеркнуто ровно:

— Из доступных мне баз данных следует: полная нагота — это вульгарно и дешево. Истинное искушение кроется в недосказанности и полуприкрытых деталях.

— Логично, — кивнул Дан Вэйи, хотя в глубине души не на шутку встревожился.

«Какими вообще информационными помоями забивает себе процессор мой невинный Си Чжитун?..»

Определенно, нужно поскорее завершать миссию, уходить на покой и везти этого робота к морю. Будут вместе смотреть на приливы, любоваться луной в заснеженных горах, читать стихи и спорить о смысле бытия — словом, возвращать искусственному разуму былую чистоту.

Эта вдохновляющая мысль мигом вернула Дан Вэйи рабочий настрой. Под чутким руководством доктора они отсняли несколько серий кадров.

По большей части это были простые повседневные сюжеты.

— Эти кадры станут основой для карт редкости R, — деловито объяснил Си Чжитун. — Их количество в колоде должно в несколько раз превышать число редких SR и SSR, чтобы у пользователей сохранялся стимул тратить ресурсы на новые попытки.

Дан Вэйи признал его правоту: всё-таки Си Чжитун был непревзойденным мастером алгоритмов. Из него вышел бы великолепный, циничный геймдизайнер.

Затем они перешли к созданию редких карт редкости SR и SSR. Здесь требовался легкий флер

соблазна, но Си Чжитун строго придерживался своей доктрины «скрытой красоты», так что ни о каком излишнем обнажении речи не шло. Рассматривая готовые эскизы, Дан Вэйи невольно восхитился:

— А ты времени даром не терял. Прогресс налицо!

В прошлый раз Си Чжитун действительно сплоховал, за что и получил от создателя едкое: «Ты что, типичный гетеросексуал? Даже элементарную ретушь сделать не можешь».

Уязвленный до глубины души ИИ приложил все силы и досконально изучил искусство графической коррекции. Что же касается упрека в чрезмерной «нормальности»... Си Чжитун пока смутно представлял, как именно ему следует менять свои базовые предпочтения, но твердо решил работать в этом направлении.

С его выдающимся интеллектом и феноменальным упорством он со временем обязательно станет настоящим Альфа-Го в вопросах соблазнения мужчин.

Главное — не сбавлять темп и двигаться только вперед!

<http://bllate.org/book/19037/1934098>